

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.71>

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТЕ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ И ВЫСТРАИВАНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Научная статья

Шалагинова К.С.^{1,*}, Декина Е.В.²

¹ ORCID : 0000-0002-9037-449X;

² ORCID : 0000-0003-4995-9071;

^{1,2} Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье приведены результаты исследования, позволившие дать оценку эффективности программы профилактики конфликтного поведения среди подростков с учетом гендерных особенностей. В работе с девочками-подростками акцент сделан на работе с эмоциональной сферой, использованы релаксационные техники, направленные на снятие тревожности и внутренней напряженности; техники саморегуляции эмоциональных состояний; упражнения на развитие креативности. В работе с мальчиками-подростками использованы техники организации и решения проблемных ситуаций; имитационные игры; просветительские интерактивные/мини лекции. Приведенный анализ результатов позволяет сделать вывод об эффективности предложенной программы и необходимости учета гендерных особенностей поведения в конфликте при проектировании и выстраивании профилактической работы с подростками.

Ключевые слова: гендерные особенности, подросток, конфликт, поведение в конфликте, профилактическая работа.

ON THE NECESSITY OF TAKING INTO ACCOUNT GENDER CHARACTERISTICS OF TEENAGERS' BEHAVIOUR IN CONFLICT IN THE DESIGN AND DEVELOPMENT OF PREVENTIVE WORK

Research article

Shalaginova K.S.^{1,*}, Dekina Y.V.²

¹ ORCID : 0000-0002-9037-449X;

² ORCID : 0000-0003-4995-9071;

^{1,2} Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation

* Corresponding author (shalaginvaksenija99[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the results of the research, which allowed to evaluate the effectiveness of the programme for the prevention of conflict behaviour among teenagers, taking into account gender characteristics. In work with adolescent girls, the emphasis was placed on the emotional sphere, using relaxation techniques aimed at relieving anxiety and internal tension; techniques for self-regulation of emotional states; exercises for the development of creativity; in work with adolescent boys, techniques for organizing and solving problem situations; imitation games; educational interactive/mini lectures were used. The presented analysis of the results allows to conclude that the proposed programme is effective and that it is necessary to take into account gender specifics of conflict behaviour when designing and building preventive work with teenagers.

Keywords: gender specifics, teenager, conflict, conflict behaviour, preventive work.

Введение

Учитывая сложность и специфику образовательного процесса, разного статуса обучающихся, их субъективного мировоззрения, паттернов поведения, жизненных установок, личного опыта, современные исследователи отмечают повышенную конфликтность и конфликтность образовательного пространства, рассматривая это как нормальное явления в функционировании общества [7].

В современной науке отмечается тенденция к позитивизации конфликта как неотъемлемой части социальных отношений. Благодаря конфликтам происходит инициация изменений, прогресса, поиск новых путей решения [4].

Мы разделяем положение исследователей о том, что именно подростковый возраст является одним из самых сложных, противоречивых и конфликтных этапов в развитии личности [2], [3].

Конфликтность подросткового возраста связывают с надвигающимся для этого возрастного этапа кризисом, кризисом подросткового возраста. На данном этапе наблюдается формирование новой идентичности, подросток занимает неустойчивое положение между позициями «взрослый» и «ребенок» [1], [3].

Возрастной фактор, на наш взгляд, можно и нужно рассматривать как один из детерминантов конфликтного поведения личности. Возраст человека, наравне с личностными особенностями, на протяжении всего онтогенеза оказывает непосредственное воздействие на интенсивность, частоту и продолжительность конфликтных ситуаций.

Кроме того, как отмечает Т.В. Бендас, конфликтность человека, связана и с таким понятием, как гендерный конфликт. Автор рассматривает дефиницию «гендерный конфликт» не только и не столько с позиции гендерных различий, сколько используя гендерный подход. Исследователь говорит о необходимости учета особенностей

поведения субъектов конфликтов, происхождение которых связано с гендерной принадлежностью. Речь в первую очередь идет о формировании представлений и оценке друг друга, возникновении установок, в том числе и конфликтных, возникающих оценках и пр. [1].

Как показывают исследования, мужчины на одном уровне с женщинами способны определять чувства других и внутренне сопереживать им. Разница заключается в том, что они выстраивают облик сурового и без эмоционального человека, т.к. один из гендерных шаблонов диктует, что мальчик не должен показывать свои эмоции. Демонстрация мужчинами эмпатийности во многом противоречит их гендерной роли и объясняет стремление мужчин во многом казаться, но не быть «сильными, поддающимися эмоциям» [1], [3], [6].

Вопреки верованиям об агрессивном типе взаимодействия мужчин, исследователи отмечают, что эти отличия в агрессивности парней и девушек не настолько велики и не настолько связаны с биологическими отличиями как можно было бы предположить [3].

В современной науке установлено, что в конфликтной ситуации мужчины и женщины выбирают разные векторы поведенческой реакции [2], [5], [9].

В работах западных исследователей показано как в зависимости от гендерной принадлежности мужчины и женщины реагируют в конфликте. В то время как женщины, находясь в состоянии подавленности, занимаются поиском причин своего состояния, мужчины всячески пытаются защитить себя от депрессивных эмоций, используя в качестве разрядки физическую активность [10], [11].

В отечественной науке также накоплен достаточный опыт в исследовании гендерных особенностей поведения в конфликте. Российскими исследователями установлено, что девушки проявляют больше терпимости и стремления к компромиссному примирению интересов, тогда как мужчины прибегают к «сильным» выражениям и ругательствам; у девушек разрыв между тремя видами стратегии (избегание, агрессия и миролюбие) минимален, в то время как у мужчин наблюдается либо избегание (стремление уйти от конфликта), либо агрессии [4], [6].

Методы и принципы исследования

При проектировании исследования, мы опирались на выводы, сделанные при анализе литературы, а также на данные, полученные в ходе проведения собственного исследования.

Для изучения гендерных особенностей поведения личности подростка в ситуации конфликта была сформирована следующая диагностическая программа исследования: Опросник для исследования уровня импульсивности В.А. Лосенкова; Полоролевой опросник Сандры Бем, (BSRI); Методика диагностики поведения в конфликте К. Томаса; Тест «Самооценка психических состояний» по Айзенку; Личностный опросник Айзенка, (MPI).

Основные результаты

Диагностика, проведенная на базе МБОУ ЦОН № 4 г. Тула, позволила выявить гендерные особенности поведения современных подростков в конфликтных ситуациях, и наметить мишени работы [8].

Мишени и специфика превентивной работы с мальчиками и девочками определены нами на основе собственного проведенного исследования [8] и анализа литературы по проблеме исследования [2], [3], [5]. В выборке для юношей предпочтительна тактика приспособления, тогда как у девушек в равном соотношении представлен компромисс и соперничество. При анализе психических свойств, мы отметили, что мужская часть выборки в целом спокойна. Девушки, напротив, характеризуются повышенным уровнем тревожности. Девушки по сравнению с юношами характеризуются повышенным уровнем фрустрации. Агрессивность девушек в сравнении с мужской частью выборки, повышена. Среди юношей не было отмечено высокого уровня ригидности, тогда как у 20% женской части выборки отмечен высокий уровень ригидности. По показателям уровня развития эмпатии, можно сказать, что выборка в целом характеризуется незначительным различием, среди парней число набравших очень низкий уровень – 11%, в то время как у девушек – 20%.

Сравнение эмоциональных каналов показало, что для девушек характерно эмоциональное и интуитивное эмпатичное постижение, а парни склонны к рациональности. Девушки меньше чем парни подвержены негативным установкам, что облегчает им процесс эмпатии, но у парней больше развита способность в создании необходимой атмосферы доверительности при общении. Учитывая полученные результаты, мы предположили, что профилактика конфликтного поведения среди подростков, обучающихся в общеобразовательной школе, будет протекать более эффективно, если будет реализована программа, составленная с учетом гендерных особенностей поведения подростков и направленная на предупреждение конфликтных ситуаций, расширение поведенческих стратегий, создание и оптимизация благоприятного психологического климата.

В работе с девочками-подростками следует обратить особое внимание на работу с эмоциональной сферой, целесообразно использовать релаксационные техники, направленные на снятие тревожности и внутренней напряженности; техники саморегуляции эмоциональных состояний; упражнения на развитие креативности, которые позволят выйти за привычные рамки, увеличивая тем самым спектр поведенческих реакций; просветительские интерактивные/мини лекции, направленные на повышение уровня психологической компетентности в вопросах разрешения конфликтов.

В работе с мальчиками-подростками целесообразно использовать организацию и решение проблемных ситуаций; имитационные игры; формирование навыков адекватного проявления эмоциональных состояний; просветительские интерактивные/мини лекции.

Нами была составлена программа профилактики конфликтного поведения с учетом гендерных особенностей, которая включает в себя 22 занятия – из них, 18 групповых занятий с подростками, 2 занятия для педагогов и 2 занятия для родителей.

Задачи программы:

- 1) психологическое просвещение подростков по проблематике конфликта, структуре, специфике протекания, способам конструктивного реагирования;
- 2) освоение навыков саморегуляции;
- 3) расширение поведенческих стратегий в конфликтной ситуации;
- 4) снижение внутреннего напряжения, чувства тревоги;
- 5) повышение уровня конфликтоустойчивости;
- 6) развитие эмпатии.

Обсуждение

После реализации профилактической программы, направленной на создание системы мероприятий, цель которых являлась предупреждение конфликтных ситуаций, расширение поведенческих стратегий с учетом гендерных особенностей поведения подростков, было проведено повторное диагностическое исследование для оценки эффективности проделанной работы.

Сравнительный анализ результатов диагностики подростков по методике «Тест-опросник стиль поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н.В. Гришиной)» на констатирующем и контрольном этапах исследования позволяет говорить о динамике изменений в предпочитаемых стилях поведения подростков в конфликтах. Мы наблюдаем уменьшение числа испытуемых, использующих тактики соперничества, избегания, приспособления и рост числа обучающихся, которые предпочитают использование сотрудничества и компромисса в качестве основных тактик. И девушки, и юноши после реализации формирующей программы стали использовать в конфликте более конструктивные стратегии реагирования, предполагающие компромисс, учет позиции собеседника, установка на поиск в конфликте вариантов решения, в равной степени устраивающих обе стороны.

В выборке юношей изменения показателя сотрудничества не зафиксированы, но процент подростков, использующих компромисс, поднялся с 6% на констатирующем этапе до 28% на контрольном. В выборке девушек показатели сотрудничества изменился с 20% до 30%, а компромисс с 30% до 40% – соответственно констатирующий и контрольный этапы исследования.

Сравнительный анализ результатов диагностики подростков по методике «Тест самооценка психических состояний по Айзенку» позволяет сделать выводы о положительной динамике в выборке. После реализации программы мужская часть выборки характеризуется допустимым уровнем тревожности, фрустрация имеет место, но в незначительном количестве. Юноши не демонстрируют тенденцию к агрессивному типу взаимодействия, а напротив, предпочитают решать проблемы конструктивно, проявляя высокую способность адаптироваться к изменяющимся условиям среды. В женской части выборки, равно как и в мужской, наблюдается положительная тенденция – психические состояния девушек находятся на оптимальном уровне, но сохраняется небольшой уровень тревожности и фрустрации.

Сравнительный анализ результатов диагностики подростков по методике «Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко» на констатирующем и контрольном этапах исследования позволяет утверждать, что у обучающихся наблюдается позитивный рост показателей в таких компонентах, как: у девушек – эмоциональный канал и проникающая способность в эмпатии, что говорит о способности входить в эмоциональный резонанс с окружающими, сопереживать и соучаствовать, улучшились способности в организации пространства, позволяющему создать атмосферу открытости и доверительности. У юношей наблюдается повышение показателей в использовании интуитивного канала и в установках, способствующих эмпатии. Повышение показателей интуитивного канала мы рассматриваем как возможность юношей действовать в условиях дефицита информации, опираясь на собственный опыт, что в свою очередь позволяет видеть поведение других людей. А также было отмечено смягчение установок, которые мешают процессу эмпатии, таким образом, мы наблюдаем вовлеченность юношей в процесс коммуникации, проявляют любопытство к личности другого человека.

Заключение

Для статистической проверки значимости изменений по методике «Диагностика «самооценки психических состояний Айзенка» нами был использован t-критерий Стьюдента, для зависимых выборок. В мужской части выборки мы получили значения шкал тревожности и фрустрации лежащие в зоне неопределенности. Результаты шкалы ригидности лежат в зоне незначимости. Среди девочек-подростков показатели тревожности, агрессивности, ригидности лежат в зоне значимости, Шкала фрустрации находится в зоне неопределенности.

Для статистической проверки значимости изменений в методике «Диагностика уровня эмпатических способностей В.В. Бойко» на констатирующем и контрольном этапах исследования, мы применили критерий знаковых рангов Уилкоксона. Среди мальчиков-подростков полученные значения лежат в зоне значимости. Среди девушек полученные значения лежат в зоне незначительности.

Приведенный нами анализ результатов позволяет сделать вывод об эффективности предложенной нами программы и необходимости учета гендерных особенностей поведения в конфликте при проектировании и выстраивании профилактической работы с подростками.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Аппаев М.Б., ООО "Центр независимой экспертизы",
Черкесск, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.71.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Appaev M.B., LLC "Center of independent expertise",
Cherkessk, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.71.1>

Список литературы / References

1. Бендас Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас — Питер: СПб, 2006. — 431 с.
2. Власова Н. В. Особенности поведения в конфликте подростков с разной гендерной идентичностью / Н. В. Власова, Е. Л. Буслаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2020. — №4 (837). — с. 225-239.
3. Девятова Е. И. Гендерные детерминанты поведения старших подростков в межличностном конфликте / Е. И. Девятова // Актуальные вопросы современных наук. — 2008. — № 4-1. — с. 146-152.
4. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т. В. Драгунова // Вопросы психологии. — 1972. — № 2. — с. 25—38.
5. Евенко С.Л. Влияние гендерных особенностей студентов на стратегии поведения в межличностных конфликтах / С.Л. Евенко // Вестник Московского Государственного областного университета. — 2024. — № 2. — с. 8-9. — DOI: 10.18384/2224-0209-2014-2-892
6. Клецина И. С. Гендерная психология / И. С. Клецина — СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. — 92 с.
7. Фролова Е. В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития / Е. В. Фролова, Т. М. Рябова, О. В. Рогач и др. // Перспективы науки и образования. — 2019. — 3 (39). — с. 227-239.
8. Шалагинова К. С. Оценка гендерных особенностей поведения подростков в конфликте / К. С. Шалагинова, Д. А. Байкин // Обзор педагогических исследований. — 2023. — Т. 5. — № 5. — с. 74-78.
9. Шелехов И. Л. Гендерные роли и стереотипы / И. Л. Шелехов, С. А. Морева, Н. В. Власова // Наука и образование. — 2007. — 6. — с. 200–204.
10. Brody L. Motions, Defenses, and Gender, The Psychodynamics of Gender and Gender Role / L. Brody, S. Muderrisoglu, O. Nakash-Eisikovits // American Psychological Association. — 2002. — p. 204–208.
11. Cramer P. The Study of Defense Mechanisms: Gender Implications, The Psychodynamics of Gender and Gender Role / P. Cramer // American Psychological Association. — 2002. — p. 81–121.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bendas T.V. Gendernaja psihologija [Gender Psychology] / T.V. Bendas — Piter: SPb, 2006. — 431 p. [in Russian]
2. Vlasova N. V. Osobennosti povedenija v konflikte podrostkov s raznoj gendernoj identichnost'ju [Features of Behavior in Conflict of Adolescents with Different Gender Identities] / N. V. Vlasova, E. L. Buslaeva // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. — 2020. — №4 (837). — p. 225-239. [in Russian]
3. Devjatova E. I. Gendernye determinanty povedenija starshih podrostkov v mezhlichnostnom konflikte [Gender Determinants of Behavior of Older Adolescents in Interpersonal Conflict] / E. I. Devjatova // Topical Issues of Modern Sciences. — 2008. — № 4-1. — p. 146-152. [in Russian]
4. Dragunova T. V. Problema konflikta v podrostkovom vozraste [The Problem of Conflict in Adolescence] / T. V. Dragunova // Questions of Psychology. — 1972. — № 2. — p. 25—38. [in Russian]
5. Evenko S.L. Vlijanie gendernyh osobennostej studentov na strategii povedenija v mezhlichnostnyh konfliktah [Influence of Gender Characteristics of Students on Behavior Strategies in Interpersonal Conflicts] / S.L. Evenko // Bulletin of the Moscow State Regional University. — 2024. — № 2. — p. 8-9. — DOI: 10.18384/2224-0209-2014-2-892 [in Russian]
6. Kletsina I. S. Gendernaja psihologija [Gender Psychology] / I. S. Kletsina — SPb: RSPU named after A.I. Gertsen, 1998. — 92 p. [in Russian]
7. Frolova E. V. Konflikty v sisteme shkol'nogo obrazovanija: kljuchevye problemy, spetsifika i faktory razvitija [Conflicts in the School System: Key Problems, Specifics and Development Factors] / E. V. Frolova, T. M. Rjabova, O. V. Rogach et al. // Prospects of Science and Education. — 2019. — 3 (39). — p. 227-239. [in Russian]
8. Shalaginova K. S. Otsenka gendernyh osobennostej povedenija podrostkov v konflikte [Assessment of Gender-specific Behavior of Adolescents in Conflict] / K. S. Shalaginova, D. A. Bajkin // Review of Pedagogical Research. — 2023. — Vol. 5. — № 5. — p. 74-78. [in Russian]
9. Shelehov I. L. Gendernye roli i stereotipy [Gender Roles and Stereotypes] / I. L. Shelehov, S. A. Moreva, N. V. Vlasova // Science and Education. — 2007. — 6. — p. 200–204. [in Russian]
10. Brody L. Motions, Defenses, and Gender, The Psychodynamics of Gender and Gender Role / L. Brody, S. Muderrisoglu, O. Nakash-Eisikovits // American Psychological Association. — 2002. — p. 204–208.
11. Cramer P. The Study of Defense Mechanisms: Gender Implications, The Psychodynamics of Gender and Gender Role / P. Cramer // American Psychological Association. — 2002. — p. 81–121.